

Родился Владимир Палей 28 декабря 1896 года: его родители — Великий Князь Павел Александрович (дядя Императора Николая II) и Ольга Валерьяновна Пистолькорс. Это был второй, морганатический брак Вел. Кн. Павла Александровича, заключенный вопреки воле императора, они были вынуждены выехать во Францию, где и родился сын Владимир, в 1903 г. — дочь Ирина, в 1905 — Наталья.

Это была удивительно счастливая семья. Любовь и радость сияли вокруг Владимира. Недаром в своих стихах он передает те чувства, которые царили в семье Великого князя. Любимый и любящий сын, находящийся со своими родителями в удивительной духовной близости; заботой и трогательной нежностью проникнуты все его письма в родительский дом. Вот отрывок из письма от 12.09.1912 г.: «Вот таким образом мамочка, дорогая, и живу себе спокойно, окруженный общей лаской и вашим благословением. Но, Боже мой! Как меня по временам, особенно к вечеру, тянет к вам. Как мне хочется обнять тебя, мамочка, а папино чтение послушать; Как мне девочек по временам не хватает. Дай Бог, отпустят на денек раньше 17-го, и мне удастся целых две недели с вами побыть». В 1914 году семье было позволено вернуться в Россию, а в 1915 году Ольге Валерьяновне и её детям от брака с Великим Князем Павлом Александровичем было пожаловано княжеское достоинство и фамилия Палей. Владимир Палей поступает учиться в военное элитное учебное заведение в Пажеский Его Величества корпус. В «Записках кирасира» Владимир Трубецкой писал: «...Это кастовое военно-учебное заведение накладывало на своих питомцев совсем особую печать утонченного благоприятия и хорошего тона. В Пажеском корпусе специальным наукам отводилось должное место, и надо сознаться, что именно из пажей выходили, пожалуй, наиболее культурные офицеры русской армии.» В 1915 году Владимир был произведен в корнеты лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Талант поэта перевешивает в нем, но военную службу оставить Владимир не помышляет, тем более, во время войны, он уходит на фронт.

1915 год Гусарский полк участвовал в оборонительных операциях Северо-Западного фронта и только после тяжелых потерь отошел в резерв. За участие в боевых операциях Владимир получил чин подпоручика и Анненское оружие за храбрость.

Князь Владимир Палей пишет много, пробует себя в различных жанрах. Он особенно сблизился со своим двоюродным дядей — Великим Князем Константином Константиновичем (поэтом К. Р.), влияние которого ощущается в поэзии племянника. В начале 1915 года он перевел на французский язык пьесу Великого Князя «Царь Иудейский» и прочитал ее автору, после чего тот обнял юношу со словами: «Володя, я чувствую, что больше писать не буду... Тебе я передаю свою лиру...» Не случись революционных потрясений, как знать, возможно, Россия обрела бы еще одного талантливого поэта. В 1916 году

вышедший первый сборник В. Палея получил много отзывов. Автор одного — Федор Батюшков писал: «Трудно предугадать дальнейшее развитие таланта, которому пока еще чужды многие устремления духа и глубины души, но задатки есть, как свежие почки на молодой неокрепшей еще ветке. Они могут развернуться и окутать зеленью окрепший ствол». В. Палей был знаком с О. Мандельштамом и посещал Николая Гумилева.

Князь Владимир Палей принадлежал к поколению «золотой молодежи» начала 20 века блестящий, обаятельный, образованный молодой человек с безукоризненными манерами. Судьба дала ему все: ум, красоту, талант, богатство и всеобщую любовь, но самый щедрый дар — трепетная душа поэта. В его душе постоянно присутствует Бог.

Господь во всем. Господь везде:

Не только в ласковой звезде,

Не только в сладостных цветах,

Не только в радостных мечтах,

Но и во мраке нищеты,

В слепом испуге суеты,

Во всем, что больно и темно,

Что на страданье нам дано...

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 года кровавый маховик был раскручен, и не только его отцу Великому Князю Павлу Александровичу не суждено было вернуться домой.

В 1917 году Владимир ведет дневник - бесценное свидетельство тех страшных дней, которое поражает зоркостью наблюдений и точностью предвидения.

«Неужели наши потомки увидят в событиях 1917 года одну лишь удручающую картину? Одну лишь кучку людей, вырывающих друг у друга право на катание на моторах, и то время как страна голодает, а армия целуется с врагом. Неужели те, кто бескорыстно создал революцию, кто следовательно таил в душе блаженные и светлые идеалы, надеясь на возможность осуществления этих идеалов, неужели эти русские люди не чувствуют, сколько страшен и ужасен переживаемый Россией кризис? Творимое вырвалось из рук творителей... Всей России грозит позор и проклятие. Пора, пора опомниться, если мы не хотим дать миру плевать нам в лицо».

Глава Петроградского ЧК М. С. Урицкий, проводя перепись членов дома Романовых, вызвал и князя Владимира Палея. Он предложил Владимиру подписать отречение от отца: так как Князь Палей носил титул и фамилию матери, он мог избежать черного списка. Владимир был возмущен и счел бесчестным такой поступок, хотя и понимал чем это грозит ему. Весной 1918 года Князь Владимир Палей, Великий князь Сергей Михайлович и три сына Великого Князя Константина Романова были высланы сначала в Вятку, потом к Екатеринбург и, наконец, в Алапаевск последнее место заточения. Из

Екатеринбурга он писал: «Я весь дрожал, а когда после Крестного хода раздалось все более и более громкое „Христос воскрес!“ и я невольно вспоминал заутрени в Париже и в Царском, стало так тяжело, как-будто ангел, отваливший камень от Гроба Господня, свалил его на меня». А в Вятке из-под его пера появились трагические строки:

Немая ночь жутка. Мгновения ползут.
Не спится узнику... Душа полна страданья;
Далеких, милых прожитых минут
Нахлынули в нее воспоминанья.
Мысль узника в мольбе уносит высоко —
То, что растет кругом — так мрачно и так низко.
Родные, близкие так страшно далеко,
А недруги так жутко близко.

Известно, что в ссылке Князь — поэт много и плодотворно работал. По специальному разрешению комиссара юстиции Алапаевска, ему было разрешено посетить местную городскую библиотеку, он вел дневниковые записи, но на сегодняшний день произведения Алапаевского периода не известны.

Князь Владимир Палей разделил судьбу других Романовых — алапаевских мучеников и погиб сброшенный в шахту 18 июля 1918 года. Тело Князя Палея было вывезено в Китай в апреле 1920 года упокоено в склепе при храме Святого Серафима Саровского в Пекине. Русская православная церковь за рубежом канонизировала Князя Палея 1 ноября 1981 года в сонме Новомучеников Российских.